чанъ калены стрелы положить, ажно || перед нимъ стала красною деви- л. 127 об.
цею. И / Михале она полюбилася, беретъ ея за / руки за белые и целует ея
во уста сахарны/е и сажаетъ ея на свой доброй конь. И / поехалъ с ней
в ц[а]р[с]тво задонское и взялъ / дани и выходы и едетъ к Киеву, а лебедь
бе/лую с собою везет.

И приезжает Михайло в Киевъ град, и сто/новитца на свой богатырской
дворъ, и / пошелъ х князю Владимиру киевскому / и Всеславевичу, а самъ
говоритъ таково сло/во: «Свет г[осу]д[а]рь, кн[я]зь Владимиръ киевский,
от / меня тебе служба заслужена, привесъ / дани и выходы». Что взгово-
ритъ кн[я]зь Вла/димиръ киевски: «Ой еси, Михайла Потокъ Ивановичь,
у меня тебе золота / казна не замкнута, и погребы не запе/чатаны, и добры
кони на стойле не заперты». || И подносит ему зелена вина, и запивают л. 128
ме/ды сладкими. И Михайла Потокъ Ивановичь бьет челом / о сыру
землю, самъ взговоритъ таково с/лово: «Свет г[осу]д[а]рь, великий кн[я]зь
Владимиръ ки/евский! ехалъ я возле моря синева, ажно / по морю плавает
лебедь белая, и вынелъ из на/лука свой крепкой лукъ, а ис колчана ка-
ли/ну стрелу и хотелъ убит лебедь белую, и она / провещала ч[е]л[о]в[е]че-
скимъ голосомъ, и я не / успелъ положит в налучь свой крепкой лу/къ,
а в колчанъ калены стрелы, ажно пере/до мною стала красною девицею.
И ныне / она мне полюбилася, что лицемъ лепа / и привесъ ея во Киевъ
градъ». Что взгово/рит таково слово великий кн[я]зь Владимир / киевский:
«Михайла Потокъ Ивановичь, пе/репусти мне тое д[е]вицу красную». Что
възгово||рит Михайла Потокъ Ивановичь: «Я тое де/вицу взялъ на си- л. 128 об.
немъ море, ты поедь, та/кову жъ возми, я самъ с нею свенчаюся». / Кре-
стилъ ея и венчалъ владыка черниговс/ки, а далъ ей имя лебедь белая
Авдот/я Лихотовна. И почелъ с ней любезна жит. / И живетъ с нею два
годы, а охотникъ был / ездит во чисто поле тешится по м[ея]цу и по / три
и 5. И поехолъ Михайла во чисто / поле тешится ровно на два
м[ея]ца, / а без нево пришелъ купчина Золотой / Орды с товары замор-
скими, и пошла / Михайлова жена заморскихъ товаро/въ смотрит. И уви-
делъ купчина Золотой / Орды красоту лица ея и почелъ разпра/шивати,
чья де та жена, какъ ея зовутъ / по имени. И почали ему люди разсказы-
ват та-де || жена богатыря светорускова Михайлы По/тока Ивановича /. л. 129
Купчина почал продават товары на/скоре, едетъ во свою землю и почалъ /
пити и ести и веселитися. И какъ будетъ / в Золотой Орде, и почалъ рас-
казывать / царю Кощею: «сколко-де я, г[осу]д[а]рь царь Кощей, / не ежжи-
валъ по инымъ землямъ купчино/ю 30 летъ и три годы, а такой прекрас-
ной / жены не видывалъ, какъ есть в Киеве у бо/гатыря светорускова
у Михайлы Потока / Ивановича жена лебедь белая, лицемъ зо/ло
красна». И почелъ ц[а]рь Кощей собиратися / со всею силою. И собравъ
силу сорокъ тысещь / и пошелъ под Киевъ градъ и Киевъ осади / на-
крепко. Посылает посланика своего к вели/кому кн[я]зю Владимеру киев-
скому: «Ой еси, / кн[я]зь Владимиръ киевски, отдай мне Михайлову || жену л. 129 об.
лебедь белую, и мы от Киева проч / пойдемъ. А будет ты не отдашъ намъ
ея, / и мы Киевъ градъ взятьемъ возмемъ». / И великий кн[я]зь взговорит
таково слово: / «Ой еси вы, граждане и все мужики кие/вленя, думайте да
не продумайтесь, от/дават ли Михайлову жену или нетъ, то/перева у насъ
в Киеве богатырей не лучилось, / некому выехат противъ силы ко-
щевы». / Что взговорят мужики киевские: «Свет / г[осу]д[а]рь великий
кн[я]зь Владимиръ киевски, до/селева в Киеве граде Михайловы жены
/ не бывало, и ц[а]рь Кощей под Киевъ градъ / не прихаживалъ и Киева
накрепко не / осаживалъ, — отдадимъ Михайлову / жену». / Ажно едет ис
поля Михайла Потокъ / Ивановичь, скачетъ чрезъ стену каменную || стоно- л. 130
витца на свой богатырской двор, въ/встречаетъ ево лебедь белая, сама